

Вагим Розанов

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ ШАРИКА

Вадим Розанов

На другой стороне шарика

«BookBox»

2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Розанов В. В.

На другой стороне шарика / В. В. Розанов — «BookBox», 2026

ISBN 978-5-908037-77-8

Автор отталкивается от серий книг Вадима Денисова «Стратегия». Неведомая высокоразвитая цивилизация проводит эксперимент, перебросив достаточно значительное количество землян на планету земного типа. Похоже, это уже не первый эксперимент, поскольку присутствует обозначение «Платформа 5». Национальные кластеры перебросенных на определенных условиях получают материальный ресурс и возможность постоянной подпитки. Для читателя, знакомого с серией, многие мотивы узнаются сразу: важнейшую роль в развитии кластеров играет личный пример лидера, активное участие и взаимовыручка. Для новичков же пояснение коротко: на чужой планете вокруг нас разворачиваются динамичные процессы формирования разнообразных культур-кластеров, где каждый участок жизни – от ведения хозяйства до обороны и торговли – строится на взаимной поддержке и обмене технологиями. Так на материке, расположенном «на другой стороне шарика», рождаются новые истории о смелости, сотрудничестве и стремлении к достойной жизни – там, где главный ресурс – это человек.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-908037-77-8

© Розанов В. В., 2026

© BookBox, 2026

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Часть вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вадим Розанов
На другой стороне шарика
BookBox

© Вадим Розанов, 2026

© Издательский дом «BookBox», 2026

От автора

Сразу все понятно будет только тем читателям, кто хорошо знаком с серией Вадима Денисова «Стратегия». Для остальных короткое пояснение.

Неведомая высокоразвитая цивилизация проводит эксперимент, перебросив достаточно значительное количество землян на планету земного типа. Похоже, это уже не первый эксперимент, поскольку присутствует обозначение «Платформа 5». Национальные кластеры перебросенных на определенных условиях получают материальный ресурс и возможность постоянной подпитки при соблюдении определенных условий. Одно из них – быстрая самоорганизация и наличие эффективного лидера. У русских им становится Сотников – глава небольшого сибирского поселения. Внешняя среда планеты несколько агрессивнее земной, в отдельных районах проявляются бандитизм и пиратство. Базой каждого кластера, как правило, является замок, географически все перемешано. Русский замок стоит на берегу большой реки (Волга, конечно), но земли Союза, например, граничат с египетскими, ареалом ряда африканских племен и т. д. Серия писалась лет 10–15 назад, так что одним из главных векторов развития русского кластера (Русский Союз) является прием практически всех желающих и тесное сотрудничество с соседями. Германский кластер в самом начале теряет своего лидера, остается без подпитки, практически без оружия, теряет людей и в результате входит в состав Русского Союза, который в целом достаточно успешно развивается и расширяет свои территории, делая упор на сохранение технологий и компетенций. Важным условием развития является возможность ежедневного получения через донор-канал нескольких сот килограмм практически любых товаров, имеющихся на Земле. Численность кластеров составляет несколько сотен человек – вообще, людей на «Платформе 5» немного.

Почему именно «Стратегия» В. Денисова? Мне всегда импонировала его идея развития с упором на личные качества, инициативу и трудовое участие людей, открытость общества, где главная ценность – человек. Не леса, поля и горы (даже с полезными ископаемыми), а именно человек. Да и вообще, написано здорово, захватывающе. И вот я подумал, а что может происходить на материке, расположенном на другой стороне шарика.

Часть первая

Дорога

С высоты даже не птичьего, а чуток повыше полета южная часть этого континента выглядела немного странно. Леса, степи, горы, многоводные реки – все было на месте. Но вот только с севера на юг тянулись какие-то странные полосы. Они обходили горные массивы и иногда уж слишком дремучие леса, пересекая небольшие роции и проходя преимущественно степями. То сближаясь, то расходясь, временами подходя к рекам, странным, несимметричным узором почти параллельно друг другу на многие сотни километров вытягивались три полосы. На уровне земли они выглядели как широкие вытопанные проселочные дороги. Скорее даже направления.

С высоты же своеобразными узелками разного размера на этих направлениях выглядели небольшие поселки и городки, которые, однако, не подавали видимых признаков присутствия человека. Хотя на самих направлениях там и тут были заметны небольшие движущиеся колонны людей. Одна из них только что образовалась на направлении, проходившем неподалеку от берегов огромного озера.

xxx

Колонна приходила в себя постепенно. Первым открыл глаза, с удивлением осмотрелся и затем приподнялся на локтях тот, кому предстояло стать главой колонны, или вожатым. Давайте так и будем его называть. Профессия, прошлый опыт остались там, далеко на Земле. Здесь, на оборотной стороне шарика «Платформы 5», ему предстояло стать Вожатым. Именно так, в неудобной позе, полулежа с упором на локти, он и замер на пять минут. За это время происходила закачка, и теперь он знал и базовые условия своей задачи, и массу деталей, важных для ее выполнения.

Вожатый встал и огляделся. Вокруг лежали люди, много людей.

«Целая тысяча», – вспомнил он.

Одеты они были весьма разнообразно. Кто-то – в домашнем, а большинство в привычном городском прикиде – джинсах, толстовках, легких куртках, а то и вообще в майках. Некоторые в приличных офисных костюмах, а женщины – так даже в узких юбках и туфлях на каблуках. В подходящей «лесной» одежде и обуви – лишь отдельные счастливицы.

Чуть в стороне на дороге стояли десять тентованных грузовиков какой-то старой модели. Нет, на одном вместо тента стоял кунг. К пяти из них были прицеплены полевые кухни.

«Паек на трое суток, палатки, немного одежды, оружия, медикаментов, моющих средств и универсальный аппарат доставки в кунге. Дневная норма доставки: две бочки топлива и палторы тонны продовольствия. Остальной объем кунга добивают медикаментами и одеждой. При сокращении численности колонны происходит пропорциональное сокращение доставки». Все это всплыло в голове.

Кое-кто из лежащих вокруг начал шевелиться, приходиться в себя и так же замирать на несколько минут.

«Актив колонны. Те, на кого я смогу реально опереться. Специалисты и просто наиболее надежные и ответственные люди. Всего таких будет до 50 человек. Опираясь на них, надо поднять колонну и уже сегодня увести ее хотя бы километров на 10. Здесь после переноса создана крайне негативная аура. У членов актива объем информации будет почти такой же, как у меня. У остальных деталей будет намного меньше, но общее представление о ситуации будет у всех. Так что разъяснять все с самого начала людям не надо.

Проблема в другом. Лишь половина перенесена в составе семей, остальные одиночки, то есть люди, которые враз потеряли родных и близких. С ними будет труднее... Да, и дети. В общей сложности их около трехсот, причем половина – без родных и близких. Пожалуй, в этой проблеме и лежит решение». Последняя фраза легла как-то отдельно.

Группа из трех человек, которая первая поднялась навстречу Вожатому, похоже, была уже знакома между собой. Мужик под 60, худощавый и невысокий, с цепким взглядом и даже внешне опасный, и с ним два молодых, крепких парня. Если и не уголовники, то люди с богатым прошлым. Одеты неброско, но удобно и функционально.

– Ты смотрящий здесь? – пожилой на удивление начал вполне дружелюбно. – Ты не сомневайся, мы правила понимаем, ломать под себя не будем. Не тот расклад. Тут вместе выгребать надо. Можешь рассчитывать на нас. Вроде сигнал прошел, что отсюда уходить надо. Давай пошлем моих ребят по направлению, как машины стоят, на несколько верст вперед. Пусть поищут место подходящее, кстати, и вода нормальная нужна для такой оравы.

– Хорошо, только не на пару верст, а сразу километров на 10. Так нам формулируют условия. Там и на ночевку встанем, сейчас утро вроде? Да, и пусть твои ребята сунут носы вон в тот грузовик. Там, похоже, стволы есть. Какие – не знаю. Но пусть по одному возьмут. Кто его знает, что здесь и как.

– Стволы... – Пожилой посмотрел на Вожатого как-то по-новому. – Оценил. Не пожалел. Да, и давай так. Я раньше там, дома, и давно был в законе. Так что зови просто Закон. И вот еще что. Я тут пока похожу, на людей посмотрю. Если кого бодрого найду, сразу привлеку. Надо будет народ удерживать, когда в себя придут. Ребята, все слышали? Возьмите по стволу – и вперед. Не теряйте времени.

Те сразу ушли.

– Хорошо. Давай так. Основная беда будет с женщинами, которых оторвало от детей. Пойдут вразнос, еще и друг друга заведут – все рухнет. Тезис такой. Таких колонн, как наша, несколько, идут параллельно. Если здесь у нас есть дети без родителей, то и их дети могут быть в других колоннах. Так что наша задача собраться, успокоить и сохранить всех детей и двигать по маршруту. Он приведет нас в поселения, где можно наладить нормальную жизнь. А уже оттуда будем искать соседей. Так что главное – спокойствие, организованность и терпение. Все необходимое на первое время у нас есть в этих грузовиках.

– Надо бы инвентаризацию провести и охрану выставить, – голос раздался из-за спины Вожатого. Он обернулся и увидел, что к их разговору с Законом внимательно прислушивается уже человек пять. Две женщины – молодая, очень интересная высокая блондинка в шикарном и явно не дешевом брючном офисном костюме, и вторая постарше, одета попроще, два молодых парня военного вида и очевидный инженер. Как ни странно, про инвентаризацию и охрану сказала именно молодая блондинка.

– И это правильно. Давайте так: каждый берет на себя что может и привлекает к делу максимальное количество очнувшихся. Пусть люди чувствуют себя востребованными и при деле.

Парни молча кивнули, перебросились парой слов с Законом и пошли вдоль рядов постепенно приходивших в себя людей. Вожатый заметил, что одним глазом они при этом поглядывали на грузовики, но те пока совсем никого не интересовали. Дама постарше вытащила из необъятной сумки блокнот и ручку и двинулась к машинам.

– Постараюсь хотя бы примерно прикинуть, что там есть, я вообще-то завпроизводством на хлебокомбинате, хорошо бы еще кого-то найти, кто с этими штуками, – она кивнула на полевые кухни, – дело имел. Может, сумели бы сразу и закладку сделать. Люди поедят, и им сразу полегчает.

Проводив ее взглядом, Вожатый с удивлением обнаружил, что вокруг него собралось уже новых человек десять, а еще несколько женщин направились за завпроизводством к грузовикам.

Теперь инициативу на себя взяла высокая блондинка.

– Задача всем понятна? Надо, как только сможем, двинуться отсюда. Если получится – по дороге сварить какой-нибудь суп или кашу и на привале накормить людей. Уже там составим списки и будем думать, что и как. Сформируем группы по направлениям. Сейчас расходимся, помогаем людям, что говорить матерям – все слышали? Да, надо найти водителей на эти раритеты, – она кивнула на грузовики, – я даже не знаю, как это называется. Если в них есть место, хорошо бы перекинуть к месту стоянки самых маленьких детей с матерями.

Разошлись не сразу. Вожатый даже охрип, отвечая на десятки вопросов, повторяя почти одно и то же все новым и новым людям, которые подходили сами или приводились активистами. Странное дело. Он не выделялся ни ростом, ни статью (так, вполне средний человек, да и одет был буднично – прихватили его по дороге в булочную), но почему-то все сразу понимали, что он – старший, и слушались беспрекословно.

А тем временем их временная стоянка ожила. Очнулись уже практически все. Очевидным преимуществом было то, что базисная информация о переносе была заложена изначально в голову каждого, другое дело, что далеко не все были готовы в такое поверить. Идея о возможности поиска пропавших детей в составе других колонн помогла, но лишь отчасти. Истерики хватало. Какая-то суета наблюдалась и у грузовиков.

Неизвестно, сколько бы это еще продолжалось, если бы на трассе вдруг не появился велосипедист. Вожатый с удивлением узнал в нем одного из двух разведчиков, которых Закон отправил вперед по маршруту колонны. Велосипедист затормозил рядом с Законом и начал ему что-то рассказывать, но тот отрицательно помотал головой и указал на Вожатого: иди, мол, к старшему. Тот и подошел. Вслед за ним Вожатого окружили все те, кто уже подходил к нему, и были отправлены с разными поручениями. Так что актив подтянулся без команды.

– Значит так, – велосипедист попытался собраться с мыслями, – в паре километров отсюда мы нашли разгромленную колонну. Четыре лайбы. Две сгорели, у двух только колеса пробиты. Напали из засады, в кустах два пулемета и то, что осталось от нападавших. Вообще, такое впечатление, что легли все – и в колонне, и засада, и никто даже потом ништяки не собирал. Чем и кто накрыл этих в засаде, мы не поняли. Просто мертвые лежат. Там и взяли эти колеса, кстати, там еще остались велики, и потому быстро обернулись. Место для привала нашли хорошее. Берег озера, рядом речка с чистой водой. Есть кострища, даже дрова заготовлены под навесом. Отсюда верст десять. Кореш там остался, место держит. Только так, дорога тяжелая, малыши не дойдут, надо их на машинах везти. И это... Где колонна... Трупы, похоже, на дороге остались, а потом зверье... В общем, и кости, и черепа. Да, и стволы там остались.

– Какие стволы? И сколько? – Закон все же не выдержал и вмешался.

– Ну вот, – и велосипедист вытащил из карманов пару наганов, – еще в засаде пулеметы, на колесах такие, мы их не трогали, уж больно тяжелые, а винтовки, штук шесть, мы в кустах припрятали. На велике с ними неудобно.

На пару минут установилась тишина.

Затем Вожатый начал раздавать указания, причем спросил его кто за минуту до этого, есть ли у него план действий, он бы только с удивлением пожал плечами.

– Закон, срочно собираешь передовую группу: человек 10 с оружием, еще поваров и тех, кто умеет ставить армейские палатки. Водителей подобрали?

– Да, – ответил мужик, ну вылитый завгар, причем в небольшом гараже такой и сам гайки крутить умеет. – Четверо из них, правда, непрофессионалы, но я сам первым пойду. Машины все на ходу, баки примерно наполовину полны. Расход у них, конечно, большой, 35 литров на

сотню, но плечо короткое – два раза туда и обратно всего километров по 40 выйдет. А полбака – это почти на 200 верст.

– Так вот, на сборы – полчаса, потом двигаете колонной к месту стоянки, отцепляете кухни, быстро разгружаетесь и отправляете машины обратно. Думаю, часа за два обернетесь. Погрузим всех детей до 10 лет и отправим вторым рейсом. На каждую машину с детьми по двое взрослых из числа родителей. Да, Закон, еще возьми сразу человек пять покрепче и высади их у разгромленной колонны. Пусть там немного приберут, чтобы народ не шокировать, и начинают собирать все путное. Особое внимание – оружию, если уж тут такое бывает... Кстати, посмотрели, что есть в наших грузовиках?

– Так точно, – по-военному вытянулся один из молодых парней из первой пятерки, – нарезное – «Сайги» 15 штук, две эти, – он кивнул на велосипедиста, – взяли и гладкоствольного разного 20 стволов. Все под контролем, никому без вашего приказа не выдаем.

– Хорошо, 10 стволов выдайте передовой группе, еще два – назовем ее так, группе расчистки. Все пополам – нарезные, и гладкоствол.

Дальше. Начинаем пешее движение. Народ, я вижу, уже кучкуется. По интересам, возрасту, землячествам – это пока не важно. Соберите несколько таких кучек, всего человек 50–100 – и на маршрут. Затем сколачиваем следующую группу и тоже двигаем ее. Как бы эшелонами. С каждым эшелонам – член штаба и один – два человека с оружием.

– Штаба?!

– Да, штаба. А штаб – это вы. Потом будет потом, а сейчас это так.

– Ты, – он невежливо ткнул пальцем в велосипедиста, – еще раз маршрут осилишь?

– Да я, если надо...

– Надо. Ты – связной между эшелонами. Мотаешься взад-вперед, смотришь, что и как, если надо что передать – передаешь, предупредить – предупреждаешь. О трассе информируешь. «Сайгу» пока отдай, а себе наган возьми. И винтовку можешь прихватить из заныканных. Второй наган – Закону. Думаю, он с ним обращаться умеет. Теперь ты, – теперь он ткнул в того молодого, который контролировал оружие. – Расклад ты понял. С эшелонами мы постараемся не мельчить, но в каждом должен быть хотя бы один вооруженный человек. Подбирай людей. Кто по званию?

– Старший лейтенант...

– Нормально, звания там остались. Теперь ты начальник арсенала. То, что на дороге найдут, тоже примешь. Справишься. Всем все ясно? Работаем!

Народ начал быстро расходиться, и все вокруг пришло в движение.

– Простите, а вы по профессии кто? – рядом задержалась только та симпатичная молодая. – Меня, кстати, Татьяной зовут, и в прошлом я вице-губернатор. Так что умею и понимаю. Впечатлили.

– Совсем не уверен, что это – лучшая модель действия. Но другой не вижу, а времени для дебатов нет. А кто я по профессии – как-нибудь потом расскажу. Удивитесь. Хорошо бы именно вам первый эшелон повести. У вас получится. И кроме этого, вы же тогда первыми в лагерь придете. А там работы хватит. Да, и посмотрите в грузовиках, может, на ноги себе что-то более подходящее найдете.

– Спасибо, а вы когда двинетесь?

– А я с последней группой пойду. Чтобы никто не отстал, не потерялся и так далее.

Татьяна кивнула и быстро подошла к женщинам, которые уже всюду шурували в грузовиках. Потом Вожатый увидел, как она уже в кроссовках и подвернутых брюках ввинтилась в небольшую толпу, которая внимательно слушала кого-то из членов штаба. А на дороге взревел мотор сначала одного, а затем и следующего грузовика. А там завелась и вся колонна.

XXX

Принятый экспромтом вариант в целом сработал. Не без проблем, конечно. Поднимать на крыло каждый следующий эшелон становилось все труднее. Вроде и немного совсем – 10 километров, но нашлись и больные, и старики, и мамы, которые подняли крик: почему мой ребенок должен идти пешком, если других грузят на машины? Да и как проверишь, сколько пацану: 10 или 11? Помогли девчонки со своими вечными «хи-хи». Первый же парень, который понял, что это их «хи-хи» относится непосредственно к нему, уперся рогом, садиться в грузовик отказался, а вместо этого выломал хорошую палку и двинулся с ней шагах в десяти впереди своего эшелона. Хороший пример, как известно, заразителен. А тут еще и отставной майор, сопровождавший этот эшелон с «Сайгой», одобрительно бросил:

– Передовой дозор – дело полезное. Хорошо бы еще и боковые пустить.

Так и пошли эшелоны, «прикрытые» дозорами пацанов. Теперь взрослым была еще задача следить, чтобы они не удалялись от колонны. Но и это пошло на пользу – люди меньше думали об усталости и вообще о том, что с ними будет.

Одного рейса для перевозки тех, кому пеший переход был не по силам, оказалось все же недостаточно. Хорошо, что Вожатый и штабные поняли это еще до того, как машины ушли во второй рейс, и подписали три из них еще и на третий. Именно им отправили больных, стариков, несколько очень полных женщин и – кто бы мог подумать – четырех беременных. Еще две машины совершили третий рейс к разгромленной автоколонне. Завгар сформировал бригаду рукастых мужиков, которые мало того, что собрали и свинтили все возможное с обездвиженной техники, так еще и оживили один из подбитых грузовиков. Для этого им пришлось снять запасные колеса со своих машин, но дело того стоило.

В первом лагере, когда туда пришел, наконец, последний эшелон, – Вожатый замыкал его колонну с трехлинейкой на плече, – жизнь уже была налажена. Как оказалось, в грузовиках нашлось восемь армейских палаток, и теперь завершалась установка последней из них. Вокруг теснились десятки разнообразных шалашей. Оказывается, Татьяна сразу разъяснила публике, что в палатках будут спать только дети и женщины, а мужчины могут или наслаждаться звездным небом над головой, или позаботиться о себе сами.

У полевых кухонь прямо на земле обедала – или ужинала? – очередная смена. Потребности тысячи человек пять кухонь как раз покрывали, но не хватало алюминиевой посуды. Как вскоре выяснилось, отличился тот второй велосипедист-разведчик, который остался караулить лагерь. Как он сам потом признался, когда он увидел огромного лося, подошедшего к озеру, ему поплохело, но нарезная «Сайга» сама скакнула в руки. Ушел, правда, весь магазин, но лосятину и в супе, и в каше народ оценил.

Особенно понравилось Вожатому, что на подходе к лагерю их встретил часовой с вертикалкой в руках и четко объяснил, где тут едят, какой предполагается ночлег и за какими кустиками принято справлять нужду. А по лагерю ходили члены штаба и на самых разных листах бумаги – что нашли – составляли списки людей. Увидев Вожатого, Татьяна кивнула в направлении центрального костра, к которому один за другим стали подтягиваться и остальные штабные. Жизнь налаживалась.

XXX

Совещание штаба задалось. Народ, как заметил Вожатый, расселся «кустами»: медики – разве их с кем перепутаешь! – отдельно, вокруг завгара – явные технари, а военные, как ни странно, сидели вперемежку с ребятами Закона. Профессиональную принадлежность еще одной большой группы он сразу не определил, но потом вспомнил, что некоторые из них уво-

дили эшелоны. Для себя он обозначил их как туристов-инструкторов. Татьяна сразу подсунула ему кружку с чаем и пообещала кашу чуть позже. Остальным она предложила подойти за чаем к ближайшей кухне, но Закон коротко поблагодарил и предложил сначала поговорить.

Он и начал:

– Поскольку Татьяна уже пришла в лагерь и начала тут руководить, я поехал сам посмотреть ту колонну. И бывшего следака – нашелся у нас и такой – с собой взял. Тихо вы! – цыкнул он на своих, которым такое сочетание показалось забавным. – Посмотрели все хорошо, пока остальные шмонали. И вот вам наш общий вывод: там свои рубились со своими. Люди из одной колонны. Оружие одинаковое, более того, как следак определил, даже патроны одной серии. А вот что накрыло нападавших из засады – совсем непонятно. Тела сохранились плохо. Но такое впечатление, что в самый разгар перестрелки что-то их грохнуло. Причем не наше, не людское. К чему нам это, пока не знаю, но скрывать от народа такую версию не стоит. Пусть все помнят, что если начнется внутренняя заваруха, то может и прилететь. Незнамо что и незнамо откуда.

– Согласен, – кивнул седоватый мужик из группы туристов, – дисциплина для нас сейчас – все. Без нее погибнем.

«Явно бывший военный», – подумал про себя Вожатый. Насчет дисциплины он спорить не стал, хотя гораздо важнее ему казалось наличие общей идеи. Вместо этого он обратился к завгару:

– Что с бензином? Много сожгли и какой расход? Что мы можем позволить себе завтра? Базисная установка: нам надо продвинуться на 20 километров, а утром мы должны получить две бочки. И так каждый день.

– Расход паспортный – 35 литров на сто. Сегодня прошли на круг почти 60 километров, то есть сожгли по 20 литров. Если в баках было 80, то осталось 60 литров. Машина из второй колонны была почти пустая, но у нее в кузове была наполовину полная бочка. Если утром получим две бочки, то это как раз по 35 литров на машину, то есть по сотне могут пройти. С учетом длины плеча две с половиной ходки, то есть примерно как сегодня. Фактически сожжем все, что получим.

Обилие цифр заставило всех замолчать. Первым тишину нарушил мощный мужик из числа врачей. Хирург, как потом оказалось. И как он такими лапами инструменты держит?

– Я бы не советовал экстраполировать сегодняшний опыт на будущее. Я в прошлом турист, походил немало. Десятка – это так, пустяки, а вот двадцатка для большинства неподготовленных и неподходяще одетых людей – это будет уже серьезно. Пойдут мелкие травмы, растяжения, потертости. Такой ритм мы даже несколько дней не выдержим. Одежда, обувь – у большинства для пешего перехода неподходящие, и сменного ни у кого нет: в чем идут, в том и спят. Про гигиену я вообще не говорю.

– У меня заложено следующее: идти нам пять дней, проходя примерно по 20 километров в день, затем мы достигнем Цели. Что это за Цель, не указано.

Хирург на минуту задумался.

– Смотрите, нам по бензину обещают ежедневно закрывать примерно дневные потребности. Но у нас образовался этот дополнительный грузовик и с ним горючее на пару сотен километров. Давайте выдвинем завтра разведку на эту сотню, чтобы понять, что нас там ждет. Если оно того стоит, то у людей появится цель, тогда и ноги веселее пойдут.

Идея понравилась. Народ одобрительно зашумел. Ясности хотелось всем. Вожатый решил, что пора завершать.

– Тогда так. Закон, берешь опять десять человек, все с оружием и с утра вперед. Возьмите что-нибудь сухим пайком, чтобы не терять время на охоту. Решаешь на месте сам: найдете что-то стоящее – остаешься там с большинством людей и держишь объект. Горючего возьмите с небольшим запасом, но будьте экономны, чтобы машина обязательно смогла вернуться. И один велосипед для дополнительной мобильности возьмите. Остальные по следующей схеме:

утром кормим людей, сворачиваем лагерь, передовая группа на машинах двигается к месту следующего лагеря, готовит его, колонна идет отдельными группами, а грузовики возвращаются и перевозят детей и маломобильных по сегодняшней схеме.

– По топливу можем уйти в минус по сравнению с нынешним моментом, – мрачно заметил завгар.

– Нам главное по людям в минус не уйти, – парировал Вожатый. – Кстати, Закон, вы там с этим следователем не поняли, на дороге всех накрыло, или кто-то успел в леса уйти? Посматривать по дороге надо, вдруг кто уцелел и на шум машин выйдет. Что касается дальнейших действий, то давайте так: общий порядок ясен, а дальше простор для творчества. Каждый делает то, что может!

Интересно, что к утру эта фраза появилась на бортах всех грузовиков. У кого-то нашелся кусок мела.

На этом стали расходиться. Кто-то подсунул Вожатому миску с кашей. Лосятина была чуть жестковата, но зашла отлично. Еще с час он обсуждал с окружающими какие-то мелкие вопросы, но лагерь вокруг быстро затихал, и скоро кто-то показал ему крохотный шалаш – о нем побеспокоились. Уже засыпая, он почувствовал, что рядом кто-то устроился – теплый и мягкий, но сил разобраться уже не было, и Вожатый заснул.

xxx

Лагерь начал просыпаться рано. Все-таки и легли не поздно, и сон на открытом воздухе позволил быстро восстановить силы. Над полевыми кухнями уже курились дымки, а вокруг одного из грузовиков начали собираться молодые вооруженные парни, да и две девушки в придачу. Вполне боевые на вид.

Открыв глаза и даже не до конца проснувшись, Вожатый сразу вылез из шалаша и двинулся к спецгрузовику. В отличие от остальных, тентованных, он был снабжен кунгом с дверью сзади. Вожатый взялся за ручку задней двери и понял, что ему страшно. С вечера кунг был пустым.

– Что-то там есть, – раздался сзади голос завгара, – рессоры на пару тонн указывают.

Вожатый оглянулся – сзади него стоял как бы ни весь штаб. Стало полегче, и он смело повернул ручку.

Кунг был полон: пара металлических бочек, картонные коробки, ящики, мешки и тюки чуть не до потолка.

– Разбираем. Бензин сразу в баки машин, что можно раздать людям из одежды и прочего нужного – раздаем. Хирург, медикаменты тебе.

Работа закипела. А там и экспедиционный грузовик зафырчал, газанул и выехал на трассу.

– Рано они, – удивился Вожатый, – даже семи еще нет.

– Да, они уже давно собрались, – пояснил завгар, – мы только поставки ждали. Ну, в отношении бензина... Теперь хоть надежда есть, что с сухими баками на полпути не встанем.

xxx

«Студер» тянул бодро, но не быстро. Потому и двинул Закон в путь на рассвете – день явно предстоял длинный. Сам он устроился рядом с шофером, а третьим на переднее сиденье посадил совсем молодого офицера, которому было поручено составлять кроки. Такое мудрое название выдал сам офицер, когда Закон попытался объяснить ему, о чем идет речь. В результате офицер положил перед собой большой лист картона – боковую стенку коробки консервов – и начал рисовать на ней кривую, начиная с нижнего края листа. Закону он объяснил,

что отрезок снизу доверху будет соответствовать примерно 10 километрам на местности. Кончится первая полоса – сбоку появится вторая и так далее. Он старался отображать все извилины дороги и наиболее заметные ориентиры вдоль нее – леса, озера, реки и прочее. Еще как-то и спуски-подъемы отмечал.

– Это тебя такому в училище научили? – с оттенком уважения поинтересовался Закон.
– Угу, военная топография. Два раза пересдавал, – ответил лейтенант.

Закон сначала насторожился, а потом расслабился – если уж три подхода было, то должен что-то соображать парень.

Места будущих стоянок осматривали и отмечали особо. В первый раз просто притормозили, а на второй – как раз через час – даже тормознули на десять минут. В целом держали среднюю скорость около 40 километров.

Виды вокруг были потрясающие. Судя по всему, попали они в самый конец лета, зелень была уже не очень свежая, но менять цвет пока не начала. Хватало и зверья. Видели пару лосей, оленей, а зайцы так вообще сновали по придорожным кустам. Сама трасса была так себе. Создавалось странное впечатление, что она не проложена с использованием техники, а как бы вытоптана тысячами ног. Отпечатков колес не попадалось вообще.

Часа через два с половиной вид окрестностей резко изменился. Очередной лес закончился, и справа и слева потянулись обработанные поля. Какие-то злаковые, причем очень даже зрелые, уже засохшие кусты картофеля, что-то еще. Общее впечатление было такое, что все надо срочно убирать, но этого никто не делает. Водитель притормозил, а потом и еще раз, когда впереди показались какие-то строения из красного кирпича. Так потихоньку и въехали в деревню, которая стояла прямо на трассе.

– Что-то немецкое... – заметил водитель, – фольварк, наверное.

Дома – всего их было немного, штук 10, – стояли по обеим сторонам. Людей не было видно вообще, хотя справа вдруг громко прокукарекал петух.

– Тормози посередине этого фольварка, – скомандовал Закон и добавил уже своей группе: – Ольга и Лариса у машины, остальные парами быстро прошли по домам. Аккуратнее! Обязательно стучите и спрашивайте разрешения войти. Через 15 минут все ко мне.

Эти 15 минут тянулись долго. Ольга теребила санитарную сумку, а Лариса, снайперша, перебежала вокруг машины, целясь в разные стороны. Водитель минут через 10 успокоил всех:

– Нет тут никого. Уж пацаны бы точно высунулись на машину посмотреть.

Так и оказалось. Двойки собрались и доложили: людей нет, во дворах мелкая скотина и птица, за домами огороды и сады ломаются от всякого разного, в домах много имущества, но нет следов присутствия людей. Еще есть кое-какая сельхозтехника, и за огородами на лугу пасется стадо коров на 20. Вокруг стада бегают две собаки и явно очень нервничают.

– И я их понимаю, – буркнул Закон, – столько добра и без охраны. Ясно, что мы все это подберем, но маловато как-то на всю нашу толпу.

– Ты погоди, старшой, – перебил его водитель, – посмотри: мы ехали все время по проселку, а в деревне улица мощеная, но и дальше мощеная дорога из нее выходит. Может, там еще чего есть...

– Голова! – обрадовался Закон. – Здесь остаются девчонки, Олег и ты, лейтенант, за старшего. Осмотритесь и пошарьте – хорошо собрать кое-какую дачку для наших, там. Для детей особенно. Фруктов, еще чего.

– Молока надо, – подсказал водитель, – малышни там больше 30 душ, им манку на воде варят. Вот если попробовать коров подоить...

– Чего!!! – взорвалась Лариса. – Сам и дои! Я этих коров в жизни не видела!

– Вот и посмотришь, – в голосе Закона лязгнул металл, – а парни тебе помогут. Дело Семен говорит. Привезем молока – народ не только сюда, на край света пойдет. Пошарьте по домам, наверняка большие бидоны найдете. Только не в них доите, а в ведра, а то коровы

иногда лягаются. Что-то я такое слышал. Все, поехали. Верст 10 еще свободно можем себе позволить.

Так далеко, впрочем, ехать не пришлось. Еще с километр тянулись поля, потом от основной дороги влево ушел проселок, снова лес, и на пятой версте открылся город.

Так-то, конечно, не город, а городок. С опушки леса, где остановился «студер», была видна его большая часть. Такие же красные кирпичные дома, на окраинах двухэтажные, а ближе к центру повыше, в три этажа. Там же в центре массивы нескольких общественных зданий. На правой окраине отдельный городок, про который так и хотелось сказать: больница. А за городом на берегу неширокой реки несколько массивных зданий фабричного типа. Через реку то ли плотина, то ли мост. Да, и чудо из чудес: с недалеких гор к городу шел акведук.

– Вот это уже годно, – вырвалось у Закона, – это правильно!

– Смотри, там пара мужиков на окраине, – охладил его пыл водитель, – вроде нам машут. Едем?

– А как же!

xxx

Видок у мужиков был еще тот. Худые, испуганные и одетые в какие-то старинные сюртуки. Да и обувь на ногах... Вспомнилось слово «башмаки».

– Вы с колонны? Сюда идете? Скоро будете? – они прямо засыпали Закона вопросам, не скрывая своей радости по поводу появления группы. Из последующего разговора выяснилось следующее. Мужики, а вместе с ними четыре женщины и трое детей, были из той самой разгромленной колонны. Она, собственно, и не успела начать движение, как внутри образовались две небольшие, но очень злые и активные антагонистические партии. Начали с мордобоя, а затем дело дошло и до стрельбы. Реально в этом участвовала лишь пара сотен человек, но погибли и пострадали многие непричастные. Люди начали разбегаться, что с ними стало, неизвестно. Эту группу спасло то, что один из мужиков был водителем грузовика. Он забрал жену и двоих детей и еще человек 15, и они рванули вперед. Сзади почти сразу началась, а потом резко оборвалась стрельба. Так что ехали, не оглядываясь. Нашли город, стали исследовать окрестности. В лесу опасно – много хищного зверья, так что за грибами особо не сходишь. Но припасы в городе есть, с голоду не умрешь. Часть группы осталась в городе, а часть обосновалась в рыбацкой деревне, куда, оказывается, ведет боковая грунтовка. С рыбой, конечно, хорошо, но надо поднимать город, вот они и ждут подхода нормальной колонны. Самим явно не справиться.

– Тут такие возможности! Чего только нет! Но нужно много народу, чтобы запустить хозяйство, – частил один из них, явно не тот, который шофер. – И без снабжения через спецфургон, конечно, не выжить. Бензина совсем нет.

– А почему вы в фольварке не остановились? Ну, там, где поля, огороды, стадо? – удивился Закон.

– В каком фольварке? – не понял горожанин. – Там был только поворот налево, а так леса до самого города.

«Чудны дела твои, Господи! Значит, фольварк – нам персональный подарок. Для нашей колонны его слепили», – только и подумал Закон и махнул рукой:

– Ладно. Это – потом.

И обернулся к своим.

– Мы остаемся здесь. Семен, доедешь один? Нет, так не годится. Вот ты, едешь с Семеном и смотришь в оба. Сейчас прокатимся по городу, чуть глянем вместе, чтобы вам было что рассказать, затем возьмете у наших «крестьян» то, что они успеют собрать, и сразу на вторую стоянку. Ребята пусть в фольварке остаются и держат его. А у вас дорога уже на двадцатку

покороче выйдет. Там все подробно расскажете и передайте мой совет: завтра сразу выдвинуть в фольварк несколько крепких крестьянских семей. Надо срочно убирать урожай, заниматься скотом и так далее. Там 10 домов? Вот в идеале туда и нужно 10 семей. С детьми, подростками и даже стариками. Дело всем найдется. А мы пока город осваивать и держать будем. Да, сухой паек и велосипед оставьте. Кто его знает, что тут есть. А на нас теперь и местные «горожане».

XXX

Появление грузовика с дарами «крестьян» – полбидона молока литров на 20, корзина с яйцами и еще две с яблоками – вызвало во втором лагере фурор. К счастью, недавно приехавшим детям рисовую кашу еще не раздали, так что повара бухнули в котел литров пять молока и подкинули дров. Еще литров пять оставили на вечер для самых маленьких, и еще десять пойдет на завтрак. Вокруг приехавших сгрудился народ, и они раз за разом по мере подхода новых эшелонов повторяли свой рассказ.

Вожатый, как и вчера, пришел замыкающим, и о результатах поездки его быстро проинформировала Татьяна. Как раз хватило времени выслушать ее и съесть миску каши, а там и штаб вокруг собрался.

– Давайте сделаем так, – план как-то сам выстроился в голове, – завтра отправим в фольварк один грузовик с будущими крестьянами, жителями этого селения. Человек 20, прямо семьями.

– А как мы их подберем? – спросил кто-то.

– Думаю, сразу после нашей сходки появятся ходоки от инициативных групп. Крестьяне – народ такой, свою выгоду сразу видят и своих легко определяют.

Завтра еще идем. По моим сегодняшним ощущениям, завтра мы ухайдокаемся вусмерть и тогда послезавтра встанем на дневку. Народ отдохнет, кто захочет, сполоснется в озере и постирается. Если со снабжением все будет нормально, послезавтра, в день отдыха, двинем вперед три грузовика: один – с дополнительной группой крестьян в фольварк, все-таки он на 10 семей, а два в город. Туда пойдет группа коммунальщиков, надо запустить водопровод к приходу основной колонны, орггруппа – за ней схема города, нумерация улиц и домов, чтобы заранее подготовить расселение, и отдельно команда, которая подготовит интернат. Сразу мы всех детей без родителей, – слово «сироты» было в колонне под негласным запретом, – по семьям не пристроим, хотя к этому и надо стремиться.

– Я не понял, как это – «подготовить расселение»?

– Ну смотрите. Как я понял из рассказа, в городе две категории жилых домов: в центре трехэтажные, а на восточной и южной окраине двухэтажные, а сразу за ними опять поля. Причем во всех домах подъезды на четыре квартиры. В трехэтажных на первых этажах какие-то помещения с отдельными входами с улицы и большими окнами. Судя по всему, это мастерские, лавочки небольшие и что-то еще в этом роде. Надо все это осмотреть и переписать. Понять, как там с оборудованием. Может, и найдутся желающие и, главное, умеющие чем-то таким полезным заняться. Ремонтом обуви, например, или одежды. Или пекарни там есть. А дома на окраине – это, скорее всего, для тех, кто готов заняться сельским хозяйством. Что там за цеха стоят, кто знает? Тоже надо выяснить. Если кто туда работать пойдет, то лучше жить поближе. Больница – то же самое. Нам еще три дня идти, за это время люди могут прикинуть и подать заявку на конкретный адрес. И еще. Подъезды на 4 квартиры. Сколько комнат – мы пока не знаем, но общий принцип пока будет такой: квартира на семью или коммуналка для одиноких, по комнате на человека. Будет лучше, если жители сгруппируются по подъездам сами. Потом меньше конфликтов будет. Так что сейчас посоветуйтесь между собой, кто возглавит эти три группы, а завтра к вечеру они должны быть готовы. Всего человек 30, чтобы на два грузовика

сели. Да, и один из них мы оставим в городе. Коммунальщикам хорошо помотаться придется. А сейчас просьба разойтись. Похоже, ходок от крестьян уже подошел.

И действительно, как только народ, продолжая обсуждение, рассосался по лагерю, к Вожатому – Татьяна осталась рядом с кружкой чая, который он так и не успел выпить, – подошел типичный крестьянин: с бородой, кряжистый, с глазами, почти не видными из-под лохматых бровей. Одет он был просто и добротнo и явно в свое. Внешне очень надежный.

– Вы уж извините, что поздно побеспокоил, но вопрос имеется, – не спеша начал он.

– Фольварк? – перебил его Вожатый.

– Понятное дело, – усмехнулся бородатый, – такое имущество и бесхозное стоит...

– Ну, это недолго. Команда найдется. Община, если так ближе.

– А то ж... Людей собрать можно. Да и есть уже. Тут даже не в числе домов и людей дело.

Такое хозяйство – и без хозяев стоит. А сейчас самая уборка.

– Так о чем разговор?

– Условия хотелось бы обговорить. Как земля крестьянам отойдет – в аренду или, например, во владение. Опять же скот имеется. Как с ним? И налог какой будет?

– Налог какой будет... Ты вот эту винтовку видишь? Я ее второй день таскаю. Она что, моя? Нет, мы ее нашли, и она наша общая. Тебе будет нужна – отдам, а пока нужна мне как замыкающему колонну. Вот и фольварк пока так – общий. Мы сейчас все работаем, чтобы выжить, ни одного человека, и особенно ребенка, не потерять, и тому, кто это не хочет принять за данность, я не только фольварка, вот этой кружки, – он указал на кружку в руках совершенно обалдевшей Татьяны, – не дам.

– Так что, отлуп?

– Хрен тебе, а не отлуп! Завтра утром грузишь своих, сколько влезет, на грузовик, и двигаете туда. Берете по дому на семью, и чтобы мне остальные дома не разорять! И подготовь вторую очередь – все дома сразу не займете, так что послезавтра для ваших еще один грузовик будет. Чтобы как раз на 10 домов хватило! Что, как и в какой последовательности делать, я тебе объяснять не буду, сам лучше знаешь. Хозяйствуй, а кому и сколько – потом разберемся. Главное, чтобы было что делить. Да, и завтра, и послезавтра обратным ходом молока присылай и чего еще можно будет.

– Ну, это надо сначала посмотреть...

– Я тебе посмотрю! Это молоко сегодня надоили две девчонки, которые коров в жизни первый раз увидели! Ты лица женщин в лагере видел? И малыши спят, а вчера как плакали...

– Сделаем. А насчет детей я тебе так скажу: наши бабы без нас решили в каждую семью по паре взять. И даже уже подобрали. Завтра и увезем. Вам полегче будет.

– Все, хватит, иди, замучил. Я может, с барышней хочу у озера погулять, стихи ей почитать, а ты мне душу мотаешь.

Крестьянин хмыкнул и направился к кучке мужчин и женщин, которые с интересом следили за ходом разговора.

– А ты действительно хочешь читать мне стихи на берегу озера? – в голосе Татьяны звучало откровенное удивление.

– Да это я от отчаяния... Достал он меня со своим крестьянским менталитетом. А ты любишь, когда тебе читают стихи?

– Как-то в последние годы такого и не припомню. Хотя нет, был один. Но он таким образом хотел выиграть тендер на ремонт областной больницы.

– И что, разоблачила и отлучила?

– Нет, зачем. Тендер он выиграл, но ремонт мне сдал с пятой попытки. Я ему потом еще предложила подряд на ремонт всех районных больниц, но он почему-то испугался и сбежал в соседнюю область. Слушай, а давай послезавтра я в город поеду. Ты правильно все придумал, но это сложно все будет. Этакий трехголовый змей и еще Закон где-то сбоку. Инженер-ком-

мунальщик у нас сильный есть. Помнишь его, из первой пятерки? А вода в домах – это чуть ли не самое главное. Пусть занимается. Остальное все я на себя возьму, там мне, в принципе, все понятно. А вместо меня с передовой группой в следующий лагерь пусть Хирург едет. Его здорово уважают. Да, и знаешь еще, ты так до конца последним и иди. Я слышала, как сегодня женщины говорили: если он идет последним, значит все, кто перед ним, дойдут.

Холодный чай из кружки они выпили пополам.

xxx

С утра день пошел по плану. На рассвете грузовик увез крестьян. Вчерашний бородач степенно кивнул Вожатому из кузова. Рядом с водителем сидели две женщины с маленькими детьми на руках.

– Всего уехали 12 взрослых и 15 детей от двух лет до четырнадцати, – Татьяна, как всегда, оказалась рядом. – Всего четыре семьи. Их вторая команда на завтра уже готова. Примерно столько же. Я свою группу пока собираю.

«И когда бы ты могла ее собрать?» – игриво подумал про себя Вожатый.

– Учетом во время моего отсутствия займется Алиса, – продолжила Татьяна и показала на высокую, худенькую девушку-подростка. Одета она была... Ну совсем не для леса и пеших переходов. А уж на ногах такое, что без слез не взглянешь. Но в колонне половина народа в таком виде. Каждое утро в кунге обнаруживали, помимо еды, с десятков комплектов более или менее подходящей одежды и пар обуви, но все они были взрослых размеров и расходились влет. Комплект делили обычно на троих: брюки, куртка, обувь. Майки отходили женщинам – им вообще с одеждой было труднее. Одеждой тоже занималась та самая завпроизводством, причем сама она так и продолжала ходить в своем.

– Ты не волнуйся, Алиса – очень контактная и знает уже чуть не половину колонны. А учитывать надо. И еще она в финансах хорошо разбирается, на третьем курсе в финакадемии училась. Хотя я плохо понимаю, как это может нам пригодиться. Кстати, давай договоримся, ты уже на следующий день после нашего отъезда отправляй мне больных или сильно ослабевших. Я прихвачу с собой еще врача и сестру. Пусть обустроят больницу.

– А у нас так много медиков?

– Думаю, действительно сильных всего пара. И это с Хирургом. А так человек пятнадцать. Сейчас они идут в каждом эшелоне, и еще педиатр едет с детьми. Там Хирург всю рулит. Он мне двоих и выделит.

– Сколько всего проходит мимо меня...

– Так и должно быть, когда звенья работают нормально. Это я тебе как дипломированный управленец говорю. Странно, что ты этого не знаешь. Слушай, ты все же кто по профессии?

– Дойдем – расскажу.

– Обещал!

xxx

Второй полноценный день перехода закончился действительно трудно. Придя в лагерь, Вожатый отметил, что вокруг Хирурга и его команды собралась небольшая толпа. Мысленно пожалел врачей. В ежедневной поставке присутствовали обычно 2–3 килограмма простейших медикаментов и перевязочных средств. Этим они и оперировали, добавляя кое-какие травы и делая упор на психотерапию. Местечко для дневки было подходящее: несколько больших полян на берегу лесного озера и даже мелководный пляж, где пара десятков мальчишек уже носились друг за другом. Если так, то завтра и взрослые сумеют искупаться. Лето уже было на исходе, но теплые ночи уберегали участников перехода от возможных простуд и давали шанс

на относительно теплую воду в озере. Конечно, не хотелось отпускать Татьяну, но Вожатый действительно не знал, кто сумеет подготовить город к заселению лучше нее. Ей он крепко доверял.

День отдыха тянулся долго. Утром ушли три грузовика. На глазах у всех Вожатый поцеловал Татьяну. Впрочем, как она рассказала ему ночью, среди заброшенных одиночек сложилось уже несколько пар. Люди тянулись друг к другу – переносить такие испытания было легче вдвоем. Так что не он один пришел провожать свою новую половину.

Понимая, что народ будет маяться бездельем, Вожатый договорился с поварами, что, кроме традиционных утренней и вечерней трапез, они соорудят что-нибудь и в середине дня. Очень кстати пришлось пара мешков картошки и корзина моркови, которые, кроме полного бидона молока, привез накануне грузовик, отвозивший крестьян. Корнеплоды успела накопать четверка из группы Закона, а молоко уже надоили крестьянские женщины.

– Старшой их так накрутил, – рассказывал водитель, – как приехали, сразу к коровам бросились, даже в дома не зашли. А то там две девчонки совсем замучились. Они, кстати, молоко с вечерней дойки в сепаратор запустили, так что завтра творог обещают. Да, а парни за полями мельницу нашли. Речушка, запруда и на ней водяная мельница. И при ней еще два дома. Так что просили мельника поискать.

Повара на обед обещали картофельный суп. После вечных каш и макарон это был почти праздник. А с учетом обещаний ушедших в лес охотников день мог превратиться в натуральный праздник живота.

После обеда лагерь притих, даже дети утомонились. Тем неожиданной оказалась начавшаяся буза. Группа человек в 20 с криками, явно пытаясь привлечь к себе внимание остальных, двинулась к грузовикам. В основном мужчины, хотя мелькала и пара молодых женщин.

– Чего мы тут сидим! Даешь машины и в город! Расхватают ништяки, народу опять ничего не достанется! Опять обуют нас начальники! – вопили каждый свое, но общая направленность мысли была очевидна.

И что странно, не так чтобы рвались к грузовикам, скорее пытались завести, как это раньше говорили, «широкие народные массы». Публика не то чтобы завелась, но кое-кто начал вставать и оглядываться по сторонам. А где-то раздался и женский визг: «Чего стоишь, козел! Опять все мимо нас пролетит!»

Мимо толпы к грузовикам пробежал Хирург с хорошим таким колом в руках. Встал к ним спиной и лицом к толпе, задумчиво посмотрел на вопящих и пообещал:

– Сам и зашью, если что.

Рядом с ним образовался кто-то из шоферов, тоже не с пустыми руками, и еще, и еще... Дело обещало быть хреновым.

Все решилось вмиг. На одном из грузовиков кто-то отбросил брезент, и из-под него выглянуло тупое дуло «максима». Короткая очередь ушла над озером, подняв целые стаи птиц. Бунтари бросились врассыпную, а из кузова вылез тот самый военный, который докладывал о наличии оружия.

Хирург высказался. И говорил минут пять без перерыва. Может быть, говорил бы и дольше, но тут вернулись из поездки в город два грузовика, и из первого из них вылез Закон.

– Это мы вовремя, – усмехнулся он, – как знал, что без Татьяны тут полная хрень начнется. Кто бузу затеял?

– Да тут какие-то, – начал объяснять Хирург.

– Не напрягайтесь, коллега, пацаны разберутся, – и он кивнул двум парням, выпрыгнувшим за ним из кузова. – Поводите клювом, ребята. И дурь сразу выбивайте.

– Ты лучше народу про город расскажи, устали люди от неопределенности.

– Ну ладно, – Закон оглянулся, хмыкнул и вскочил в кузов того грузовика, из которого по-прежнему выглядывал ствол пулемета. Так и встал рядом с ним. Эффектно получилась. Его образная речь коротко сводилась к следующему:

– С городом нам откровенно повезло. Все необходимое для жизни там есть. В домах есть основной набор мебели, утварь и некоторое количество одежды на разные сезоны для взрослых и детей. Все новое. Квартиры трехкомнатные, каждая с двумя печами, одна из них с кухонной плитой. Во дворах поленницы дров. Судя по зимней одежде, зимы не слишком холодные. Да, и вся одежда очень несовременная. (Тут все обратили внимание, что на Законе ладно сидит какой-то сюртук старинного покроя. До этого он ходил водной рубашке.) В городе много мелких мастерских с различным оборудованием, а на дальней фабрике – станков с паровым приводом. Есть оборудование, мебель и прочее в больнице и двух школах. Там в шкафах даже учебники на русском и пачки тетрадей. Ручки, правда, перьевые и бутылки с чернилами. Есть и общие склады с мукой и крупами, тканями и какой-то одеждой. Подробно не смотрели.

Водопровод централизованный, сейчас перекрыт. Забавные медные краны. В каждом подъезде на первом этаже два санузла. В каждом туалет, две раковины, одна из них большая хозяйственная, и душ с дровяной колонкой. Скорее всего, воду надо открывать где-то в начале акведука, но с этим пусть специалисты разбираются...

К концу рассказа Закона слушало чуть ли не все взрослое население колонны. Почувствовав, что оратор устал, Вожатый поднялся к нему в кузов.

– Нам осталось идти три дня, – напрягая изо всех сил голос, начал он. – Три дня! И каждый будет спать под крышей, на своей кровати, в своем доме! Если завтра Татьяна подтвердит, что они готовы принимать первые группы, то мы сразу начнем совершать по несколько рейсов прямо в город. Первыми поедут те, кому трудно идти. Но большинству придется пройти вторую половину пути, это надо понимать. Здесь кричали, что кто-то стремится устроиться в городе получше и прочее. Обещаю, что я войду в город последним. А поскольку сейчас все и каждый будут обсуждать и обдумывать новости, вот вам сразу конкретная идея. Все подъезды там состоят из четырех квартир. Соседям придется о многом договариваться между собой. Так что можно начинать формировать такие подъезды.

– Что, самим?! – раздался голос из толпы.

– А что, я вас расселять должен? Конечно, сами. И улицам названия сами потом придумаете. И заодно подумайте, в какой части города вы хотите жить. Там вроде есть Аграрная улица, а в центре везде мастерские на первых этажах. Обувному мастеру уж явно надо жить в подъезде, где его мастерская. И так далее.

– А когда списки всех мастерских будут?

– Наши обещали прислать первым делом. И план города. Может, завтра к вечеру.

– А завтра машина пойдет?

– Да, одна. Доктор определит пассажиров. Общий приоритет – маленькие дети с матерями. Даже если в домах еще нет воды, под крышей им будет легче. Послезавтра, надеюсь, пошлем две-три машины. На этом все. Спасибо.

Прежде чем они с Законом отошли в сторонку, Вожатый поблагодарил пулеметчика:

– Молодец! Всех выручил, хотя и напугал изрядно. Ты тут все время, что ли?

– Почти. Если отхожу, ребята подменяют. А пулеметы стараюсь особо не светить, когда снимаем с машины, чтобы детей привезти, накрываю, а потом обратно в машину. И еще тут пять винтовок, охотничье-то мы все раздали, а это резерв.

– Еще раз молодец. Так и продолжай.

– Кстати, – тихонько сказал Закон, когда они отошли в сторонку, – я не все рассказал. Там еще оружейный склад есть, даже два: в мэрии побольше и посерьезней, а в околотке, рядом, там все больше волюны и пяток каких-то старых автоматов. В общей сложности стволов сто.

– Серьезно.

– Да. И мэрия, околоток, казарма образуют в центре города как бы отдельный блок с общей оградой. Причем при каждом здании еще и жилой корпус сзади. Думаю, для начальства. Там и будешь жить.

– Придем – посмотрим. Я бы выборы сразу провел. И сдал бы все это. Не мое это дело – городом управлять.

– Так и не скажешь, чем там занимался?

– Придем – скажу. И тогда точно не выберут.

– Посмотрим.

– А сам не хочешь?

– Нет, у меня другая мечта...

– Дай угадаю... Шерифом?

– Кто сказал? Откуда знаешь?!

– А у тебя хорошо получится. Я поддержу.

xxx

На следующее утро по рекомендации Хирурга отправили трех беременных женщины еще семерых с маленькими детьми. Мужья – у кого были – провожали их, стиснув зубы, и бодро двинули в путь уже в первом эшелоне. Вожатый их понимал – хотели быть поближе к родным кровиночкам. Алиса дотошно сообщила вожатому, что с этой группой в город будет переброшено уже 110 человек, причем из них почти 40 детей. Это было уже серьезно. Одна из машин на ежедневной переброске детей высвободилась, но ее сразу занял Хирург под своих пациентов. Вожатый точно решил, что в следующий, предпоследний, день он отправит в город целых три машины с теми, кто не может идти. Бензин катастрофически уходил в минус, но сейчас это было уже неважно. Алиса же нашла в списках колонны бывшего сотрудника мелькомбината с семьей и обещала прислать его на беседу на вечерней стоянке. Несколько увеличился резерв провианта. Если в первые дни уходило почти все полученное, то сейчас оставалось уже процентов 10 дневной выдачи. Народа стало меньше, а Закон привез очередную порцию крестьянской продукции. Творог у девушек, похоже, не удался, но из-под рук настоящих крестьянок вышла неплохая сметана, и уж полной роскошью выглядела кастрюля с медом.

Уже поздно вечером на предпоследнюю стоянку пришел еще один грузовик. Оказывается, в городе наладили машину, на которой туда добрались остатки погибшей колонны, и отдали ее на нужды коммунальщиков. Они, кстати, разобрались в системе и собирались дать утром пробный пуск воды. Татьяна предлагала отправить утром в город сразу четыре машины с людьми с одной полевой кухней. В короткой записке она писала, что ей очень даже пригодятся для завершения работы в интернате даже старики, которых все равно приходится каждый день возить. Совсем немощных в колонне не было, были просто пожилые люди. Ничего тяжелого там делать не надо, но руки и головы нужны, чтобы сразу знать, каких детей куда устраивать. На последнюю стоянку она обещала перебросить и подробный план города с указанием номеров улиц, домов и расположением частных мастерских. Советовала успокоить народ – в городе можно было разместить две такие колонны. И еще место останется.

«Чувствую, предстоит нам бессонная ночь, но зато большинство по приходе сразу получат свой дом», – подумал Вожатый.

Кроме того, Татьяна предлагала в последний день перехода выдвинуть полевые кухни в город, приготовить в них ужин и потом раздавать его прямо на улицах людям, чтобы они могли поесть уже у себя дома. Посуды для этого в домах было в достатке. По такой же схеме можно было бы работать и первые несколько дней, а там видно будет.

Укомплектовать четыре машины, то есть больше ста человек, удалось не сразу. Одну целиком заняли маленькие интернатские дети с двумя воспитателями. Нашлось место и для

мельника с семьей. С водяными мельницами он дела раньше не имел, но в качестве муки разбирался. Вторым номером он попросил подобрать ему кого-нибудь более знакомого с механизмами. Алиса задумалась и обещала решить вопрос.

XXX

Предпоследний переход прошел немного легче. Народ втянулся, а многих, кому это пешее хождение давалось особенно тяжело, удалось перевезти машинами. Но было у Вожатого ощущение, что со всем этим пора кончать. Так что, изучив присланный Татьяной пакет, он собрал штаб.

– До ночи еще часа четыре. У нас две основные задачи. Первая – организовать распределение жилья. Надеюсь, хоть какое-то количество «подъездов» уже сформировалось. Наша орггруппа хорошо поработала и прислала нам два ватмана с планом основных улиц. Каждый подъезд имеет там двойную нумерацию: числитель – номер улицы, знаменатель – подъезда. Все дома стоят вплотную, так что их можно и не нумеровать. Отдельно таблица, где против каждого подъезда можно внести фамилии и общую численность жильцов. Отдельная графа – номер талона. Делаем так: Алиса садится выдавать талоны последовательно по мере поступления заявок, в талон она вносит номер улицы и подъезда, а в таблице заполняет пустые графы. Принцип простой: кто подошел первый, тот и получает объект. Если просят уже занятый подъезд, то предлагается соседний или аналогичный. Да, несколько подъездов и отдельно квартир уже занято – там наших уже под две сотни. Стремимся к полному заселению подъездов, но, если подойдет команда из трех семей, отдаем. Закон, к тебе отдельная просьба: приставь к Алисе сейчас пару ребят, а завтра со своими первой машиной двигай в город и присматривайте там за расселением. С этим мы все, сейчас идем к людям и информируем их.

– А если кто-то не запишется?

– Будем завтра решать на месте. Предложим что останется. Жилья хватит всем. Но есть еще и второй вопрос. Сейчас у нас здесь 11 машин. Завтра сворачиваем лагерь, но палатки и все, что сразу не нужно в городе, оставляем на месте стоянки. Машин семь освободится. Загружаем их людьми и отправляем в город. Затем десять машин возвращаются и берут новую порцию людей. Хорошо бы перевезти большинство женщин и детей лет так до 14. Сколько 17 грузовиков возьмут, человек 350? – обратился он к завгару.

– Может, и побольше. А почему обратно только 10 вернутся?

– Есть у меня ощущение, ну, вы понимаете, что машина с кунгом дойдет до города и останется там навсегда. Но ничего плохого нам от этого не будет.

– Понятно...

– Таким образом, всего пойдет пешком до 400 человек. Но все же огромная просьба: после этих двух рейсов, если будет возможность, хоть на каких-то остатках бензина выдвигайте нам навстречу максимум машин. Пусть даже хотя бы до фольварка. Все же завтра на пять километров больше идти. Да, забыл по размещению: у больницы есть свой жилой корпус на три подъезда, так что медики могут отчасти жить там. По желанию, конечно. А теперь давайте начинать, времени мало. Алиса, ничего не бойся. Кто начнет наезжать – приструним.

Как в воду глядел. Небольшая очередь у кабины грузовика, где устроилась Алиса, выстроилась почти сразу. Уже третья стоящая в ней дама попыталась обрушить на Алису кучу дополнительных вопросов типа того, сколько в квартирах кастрюль и везде ли их число одинаково. К счастью, Закон отнесся к просьбе Вожатого более чем серьезно и устроился неподалеку сам. Рывкнул он на дурную тетку так, что все поблизости прониклись, и дело пошло на лад. Получившие талон не отходили, а кучковались вокруг планов города и продолжали их изучать и обсуждать преимущества того или иного места. Обе швейные мастерские ушли влет, нашелся претендент и на одну из обувных. Дома с торговыми помещениями тоже были популярны, их

брали явно про запас. Довольно востребованы оказались и дома на «сельской» улице. Вероятно, это было связано с тем, что там вместо обычных дворов на плане были обозначены огороды.

Так что, когда через полчаса Вожатый заглянул через плечо Алисы, она заполняла уже 26-й талон, а число жителей в подъездах колебалось от 10 до 15 человек.

– Там еще медики в сторонке свой дом делят, – проинформировал его вездесущий Закон, – им не хватает немного, так что они попросили крайний к больнице дом на соседней улице оставить. Алиска в курсе.

«Ну вот, начались блатные игры, не можем мы без этого», – подумал Вожатый, а Закон продолжал:

– Там умора. Хирург-то один, а они решили ему целую квартиру отдать. Он ни в какую: только комнату, как всем! Так две одинокие врачихи и одна медсестра сразу претензии на остальные две комнаты в его квартире заявили.

– А он?

– А он в полном трансе. Помнишь Ольгу, которая со мной на разведку поехала? Ну, она еще там молоко в фольварке вначале доила? Так вот, он к ней неровно дышит и, похоже, хотел, чтобы свободная комната для нее осталась. Чего делать-то?

– Можешь подойти и передать мою просьбу, чтобы не просто Хирургу, а Главному врачу городской больницы выделили отдельную квартиру. А уж кого он туда пригласит – его дело. Так что иди, а я тут присмотрю.

– Сделаю. И еще просьба. Если встану шерифом, то я бы разместился в доме при околотке и пяток ребят бы там поселил. Там два подъезда, всего восемь квартир. Ну, а ты уж сам в доме при мэрии. Он тоже на восемь квартир. Кстати, квартиры везде одинаковые.

– Иди уж, деятель мэров...

Вожатый оглянулся. Алиса бодро оттрапортовала:

– Тридцать талонов. Практически четыреста человек.

«Плюс почти полсотни в фольварке, без малого пара сотен в городе, медики, быры Закона (такое сокращение он придумал для «бодрых ребят» как называл своих помощников Закон, как-то раз произнес вслух, и слово прижилось), да еще сотня детей без родителей в интернате – не так уж и много осталось», – прикинул Вожатый. Народ продолжал понемногу подходить к Алисе, но основная толкучка была у другого грузовика, где завгар формировал экипажи пассажиров грузовиков на завтра. Каким-то чудом он умудрялся держать в уме остатки бензина по всем машинам и уже прикинул, как он распределит завтрашние две бочки. Все же на круг на машину выходило по 75 километров пробега (первый рейс туда и обратно и второй только туда), то есть почти вся дневная норма. Сам он собирался уехать в город вторым рейсом и уже там химичить с дополнительными рейсами. Вожатый был уверен, например, что машина с кунгом дойдет до города на последних литрах. Хорошо еще, что Татьяна прислала из города немного писчей бумаги и несколько карандашей. Так что завгар мог составлять списки пассажиров.

Оторвавшись на минуту от очередных посетителей, он поймал взгляд Вожатого и пояснил:

– Я все списки на два рейса, когда отправимся, Алисе отдам для учета. И ее с собой заберу. Пусть там Татьяне поможет с размещением. А то туфли у нее совсем развалились.

Вернулся Закон.

– Хирург, похоже, все понял. Он тебе по гроб жизни обязан. Хуже то, что и эти три медички, похоже, тоже все сообразили. Так что ты теперь поосторожнее с уколами и вообще...

– Было бы чем и что колоть...

– Да есть там все! Правда, шприцы страхолюдные. Слушай, и еще. А кто у нас в казарме будет жить?

– Давай сначала дойдем, а там разберемся. На казарму надо посмотреть, военных наших собрать, поговорить с ними.

– Это, конечно, правильно, но только тот лейтенант, что у меня в разведке был, туда уже заехал. Как крестьяне их группу из фольварка попросили, они в город и двинули.

– Что, выгнали?!

– Им все дома понадобились в фольварке. А мои были уже сыты этим сельским хозяйством буквально по горло. Переехали с радостью. Так вот лейтенант там теперь своего приятеля с пулеметами ждет. И думаю, к ним еще одинокие вояки подтянутся. Так что ты там, как придешь, вступи в командование. Им это нужно.

Господи, еще и гарнизоном руководить!

XXX

Последний день – он трудный самый. Может, и не трудный, но суетливый точно.

Рано выйти не удалось. Передовая группа, которая наострилась быстро сворачивать и разворачивать палатки и привыкла совершать дневной маршрут на автомобилях, теперь распалась на две части: большинству предстояло идти пешком, а меньшинству, включая поваров, ехать в два этапа. Народ суетился, уточняя, что, где и когда. Хорошо помог Хирург – собрал более-менее опытных туристов и одну за другой свернул палатки, на которые, честно говоря, уже и смотреть никому не хотелось, и спрятал их в ближайших кустах. Тем временем быстро покормили первую смену, и машины ушли в первый рейс. Кухни решили цеплять к ним во второй, а иначе половина колонны осталась бы голодной.

Оставшихся «пешеходов» разделили на два эшелона, и первый их них, опять же поев, увел Хирург. Вожатый остался со вторым эшелоном. Он собирался двинуться в путь после того, как грузовики уйдут во второй рейс. Народа оставалось все меньше, но суеты и неразберихи было все больше. Как-то так выходило, что уже в последнюю минуту в уходящие машины брали еще одного, а то и двух пассажиров, и все списки постоянно надо было корректировать. Вожатый чувствовал, что у него развивается маниакальная боязнь забыть или потерять кого-то в этой суете. Он не понимал природы этого явления, но с каждой минутой его все сильнее давило это ощущение. В голове раз за разом всплывала мысль: *«От этого все зависит!»*

Что зависит, почему? В конце концов, вокруг оставались преимущественно взрослые люди, даже большинство подростков увел за собой Хирург, и оставшиеся явно могли позаботиться о себе сами. Да и кто он им? Что вообще происходит?

С трудом справившись с почти истерическим приступом, он собрал вокруг себя замыкающую группу. Ее никто не создавал специально, но, понаблюдав пару дней на идущим последним Вожатым, вокруг него собралось человек пять разновозрастных мужиков, которые теперь обычно шли рядом с ним. У троих было оружие. На переходах разговорились, и выяснилось, что все они оказались здесь в одиночку, занимались там, дома, делами простыми, никакими особыми организационными или профессиональными навыками не обладают, но вот, может, даже и сами того не понимая, чувство ответственности имели в избытке. Так и нашли себе место, которое определяли так: Вожатый прикрывает всех, а мы – его. И были они сейчас его последним резервом.

– Мужики, – обратился он к ним, – не знаю, в чем дело, но очень важно, чтобы в город попали все. Поэтому просьба: когда будем уходить, проверьте все окрестности, кусты, где туалеты, и вообще все вокруг. Алиса сказала, что в нашем эшелоне осталось 176 человек.

– А если кто помер? – неудачно пошутил парень из молодых.

– Значит, понесем, – вдруг с какой-то мрачной решимостью ответил Вожатый. Мужики переглянулись. В интуицию, чуйку, или как там это еще называется, своего предводителя они верили.

– Сделаем так, – предложил старший из них, – двое на выходе по отдельности считают эшелон, – ох, и понравилось же всем это слово, – а остальные обшарят окрестности. Не сомневайся, сделаем.

– И вообще, глядите... Что-то мне очень беспокойно.

Колонна действительно шла трудно. И устали, и пообносились, в том числе и с обувью особенно, и морально было тяжело – все же больше половины уехали в город на машинах, «а мы тут ноги бьем». Привал сделали всего один и короткий, но самый страх начался, когда, по прикидкам Вожатого, до фольварка оставалось всего два-три километра, и он уже начал ждать грузовик в помощь.

Некоторые из людей вдруг останавливались, садились или ложились на землю и или застывали, не произнося ни слова, или, наоборот, бились в истерике: «Больше не могу! Не пойду! Не хочу!»

Никакой закономерности в происходящем не прослеживалось. Такое происходило как с женщинами, так и с вполне крепкими мужчинами.

Соседи пытались поднять и успокоить страдалцев, те вроде поддавались и шли дальше, некоторые, правда, путали направление и поворачивали назад, но через несколько минут эта напасть обрушивалась на соседа, а из числа переживших истерическую атаку помощники были никакие.

Вожатый чувствовал, что и ему в голову пытается ввинтиться какой-то червь безразличия. Справиться с ним помогла дикая, на грани отчаяния злость.

– Вперед! – скомандовал он своей верной пятерке. – Хрен они нас возьмут! Мы их сами... – и отпустил пятиэтажно, что совсем было для него несвойственно.

И, похоже, его уверенность на них подействовала. По крайней мере, никто из них не упал, пытавшихся повернуть назад, – они заворачивали и даже как-то проталкивали колонну вперед. Но если и раньше-то она не слишком быстро двигалась, то сейчас чуть ползла, и активных людей в ней оставалось все меньше.

Наверное, Вожатый проиграл бы этот раунд, но тут из-за поворота дороги выскочил грузовик, а из него – причем почти на ходу – Хирург.

– Грузите пострадавших в машину! Сколько сможете! И потом на километр вперед, а потом за следующими. Эта штука узкой полосой бьет. Если из нее выйти, то потом все...

Набивались под завязку, и за пять рейсов перебросили всех. Там Хирург и объяснил:

– Мы немного впереди под такое же попали. Но повезло в том, что к нам сразу два грузовика подрулили, и мы быстро всех к фольварку перебросили. Там чуток оклемались и сейчас дальше идут. Крестьяне уже в город ходили и говорят, что дальше ничего подобного не наблюдали. Мои-то быстро отошли, но их слегка задело, а вас посильнее.

– А где второй грузовик?

– Все. Встал. Пустой бак. Думаю, что и этот тоже скоро встанет. Они когда из города приехали, рассказали, что там завгар с машин остатки сливает, чтобы еще одну к нам послать. Нам бы сейчас до фольварка дойти, там крестьяне супов наварили... Моим по миске дали, и те сразу повеселее пошли, но и для вас оставили.

– А до фольварка сколько еще?

– Отсюда версты полторы, – вмешался шофер, – сейчас поворот будет, а дальше уже поля.

Туда-обратно – три километра, но тоже бензин. Три ходки машина сделала, всех пострадавших забрала и в последнюю ходку вкатилась в фольварк уже с заглушим движком.

Вожатый со своей пятеркой пришел минут через двадцать, когда народ уже всю наворачивал супчик.

Тот самый бородатый староста встретил у первой пары домов и откровенно удивил. Поклонился в пояс и зычно скомандовал:

– Девки, быстро старшому умыться и супу!

И ковш холодной воды, и тарелка супа доставили непередаваемое удовольствие. Староста сидел на лавочке рядом, дожидался, когда девчонка лет десяти заберет пустую тарелку.

– Внучка? – спросил Вожатый.

– Теперь дочка, – ответил староста, – взяли из этих... С братом, тот помладше. Слушай, я бы еще парня постарше взял. Дом большой, всем места хватает, хотя старший сын за первые пару дней, еще в походе, себе уже половину нашел. С дитем, правда, но так все в дом. Но на будущий год свой дом поставить хочет. Так что я взял бы сейчас, а то всех разберут ведь. Посодействуешь?

– Встанем в городе – приходи. Помнишь, как в фильме? Будем искать.

– Спасибо. Вы как – отдохнете или сразу дальше пойдете? Пока ты ел, грузовик пришел. Водитель говорит, ходки на три бензина хватит. Да, и еще... У нас колесный трактор есть. И тележка. С дизелем, конечно, плохо, но на ходку наберем. Это еще человек двадцать. Медленно только.

– Вот за это отдельное спасибо. И за суп, конечно. И за все остальное, что присылали.

– Спасибо – это хорошо. Но ты мне начинай народ на уборку картошки присылать. Хотя бы человек по 20–30 в день. Сами не справимся, а есть ее зимой все будем.

Крестьяне!

xxx

Три рейса грузовика, тракторная тележка... Но последнюю неполную сотню Вожатый привел в город пешком. Был бы оркестр – встречали бы с оркестром, а так народ просто выходил из домов, махал из окон. Алиса во главе группы расторопных подростков быстро развела людей по их новым домам, Хирург усвистал к своим медикам, и Вожатый вдруг обнаружил, что стоит почти в одиночестве в центре города на площади напротив здания мэрии. Рядом оставалась только та самая пятерка. Похоже, и они не знали, что делать дальше.

Нет, народ на улицах был. На перекрестках стояли полевые кухни, у некоторых из них даже выстроились небольшие очереди с одинаковыми кастрюлями. В основном за ужином отправляли подростков, женщины внимательно изучали доставшееся им хозяйство, а потом отправлялись к соседям, чтобы убедиться, что у них точно такой же набор утвари. Но проверить следовало. Мужчины выходили из домов и обсуждали дальнейшие перспективы. Под такое дело, конечно, было бы надо слегка принять на грудь, но пока ничего ни у кого не было. Ничего, это – дело времени.

Так что весь этот дорожный кошмар вдруг трансформировался в тихий осенний вечер в маленьком полусельском городке. А Вожатый стоял и не понимал, что ему дальше делать. Он вроде сделал то, что был должен, но что же дальше?

– Интересно, и долго это будет продолжаться? – иронии в голосе Татьяны хватало, но была она какой-то доброй, домашней, что ли. – Совершил массу чудес, привел в город всех до последнего человека, а до собственного дома дойти не может. А там, между прочим, ужин стынет. А если он совсем остынет, то ты будешь есть его холодным, потому что, как растопить эту чертову печь, я не знаю.

– Ты что-то не знаешь? Ни в жизнь не поверю! Это надо немедленно записать!

– Да, не знаю! И еще я не знаю, что случилось с грузовиком с кунгом. Мы его загнали в гараж при мэрии и закрыли ворота. После этого там что-то полыхнуло, но огня не было. И теперь там что-то страшно верещит, как только кто-то пытается к этим воротам подойти. Почему-то нам кажется, что ты с этим разберешься. А так ведь даже не понятно, будет ли утром поставка, а бензина больше нет совсем, и половина грузовиков неизвестно где с пустыми баками стоит. Утром мы кухни еще заправим, а дальше уже надо что-то решать с продуктами. А ты стоишь посередине площади как памятник самому себе... И вообще, я соскучилась. Пойдем

домой. А то потом ведь убежишь разбираться, что там в гараже случилось. Или еще что-нибудь затеешь. Да, но в дом я тебя пушу только после того, как про себя расскажешь! Кто ты, в самом деле! Имею право требовать, я – женщина, а значит любопытная.

– Подожди, со мной люди...

– Отлично! В мэрии никого, а там такое и столько! Алиса, быстро устрой этих героев в том же подъезде, где вы с ребятами, в доме при мэрии, все им покажите и накормите! А вы, уж будьте любезны, присмотрите эту ночь за зданием мэрии, а все остальное – завтра...

Дошли.

Часть вторая

Город

Татьяна корчилась от смеха. Зрелище это было не только заразительное, но и пикантное, поскольку из одежды на ней в этот момент была только майка от камуфляжного костюма из ежедневной поставки. На слабую попытку Вожатого упрекнуть ее в использовании служебного положения она только отмахнулась:

– Этих маек за шесть дней мы знаешь сколько получили! Почти все, кто хотел, взяли себе. Не занудствуй. Мне она, кстати, только позавчера досталась.

Причина смеха касалась непосредственно Вожатого. Татьяну разобрало, когда он все-таки рассказал ей и Хирургу, что по образованию он – архивист, а работал последние годы библиотекарем в госархиве. Правда, в специальной научной библиотеке.

Хирург, услышав такое, только головой помотал, а Татьяна не смогла сдержать смех. С трудом остановившись, она пояснила немного обидевшемуся Вожатому природу своего веселья:

– Ты понимаешь, там столько споров было в отношении тебя. Кем только тебя ни пытались сделать. И спецназовцем, и генералом из внешней разведки, и тайным советником нашего бывшего вождя. Но такое никому даже в голову прийти не могло.

Но сначала по порядку.

Домой Вожатого без раскрытия его инкогнито все же пустили. Более того, посмотрев друг на друга, они с Татьяной как-то сразу решили, что и ужин, и грузовик с кунгом подождут, а вместо этого направились в душ. Вместе. На случай, если горячей воды надолго не хватит. С плитой у Татьяны справиться не получилось, а вот с дровяной колонкой вполне. Намного позже, когда уставшая Татьяна задремала, Вожатый все же прогулялся к кунгу. Все было так, как он и ожидал.

А вот когда он наконец добрался до дома, в дверь неожиданно постучал Хирург. Был он мрачен. Как выяснилось, та самая Ольга, с которой он собирался строить отношения, уже поселилась в городе вместе с молодым лейтенантом, участником их общего разведрейда и последующего освоения фольварка. Теперь Хирург на полном серьезе опасался идти к себе домой, поскольку предполагал, что его там ждет кто-нибудь из его будущих сотрудниц.

Татьяна, похоже, была в курсе этого любовного многоугольника и попыталась отвлечь Хирурга, насев на Вожатого с вопросом: «Кто ты?» Этот вопрос увлек ее настолько, что она даже не удосужилась надеть на себя что-нибудь в дополнение к майке, которая тянула в лучшем случае на суперкороткое мини-платье. Слабое замечание Вожатого на этот счет привело только к тому, что Хирург махнул рукой:

– Что я там не видел!

Реакция Татьяны была более опасной:

– Тебе не нравятся мои ноги? Или они недостаточно красивы?

– Свят, свят, свят! Отличные ноги, отличная майка, все замечательно, ты, дорогая, меня просто неправильно поняла.

Татьяна, однако, с профессией Вожатого никак не могла успокоиться.

– Понимаешь, я кончила академию управления, у нас там был спецкурс по проблемам управления в кризисных ситуациях, но все равно ты меня удивлял практически каждый раз, когда надо было принимать какие-то решения. Я отлично понимаю, что я бы так не смогла, начала бы искать более сложные, комплексные варианты, и мы бы закопались.

– Так обычно и бывает, – вмешался Хирург, – вроде есть отлично подготовленные специалисты, профессионалы, а когда наступает кризис, выясняется, что он им не по зубам, и

разруливают ситуацию совсем другие люди. Вот, например, – поскольку уж мы черт-те где и прокуратуры поблизости нет, – вспомните, что в начале Отечественной войны кадровая армия провалила все что можно, а войну потом выиграла мобилизованные, и не только рядовые, но и масса учителей, служащих, людей самых разных профессий, которые стали офицерами.

– Но у немцев же там были танки, автоматы, – попыталась возразить Татьяна.

– Слушай, вооружены наши в начале войны были не хуже, а в чем-то и лучше. Опыта войны, сноровки не хватало – это да, но кто же мешал учиться военному делу еще до войны? И уж совсем всего этого не было у штатского народа. А вот приперло – и научились. Вероятно, кто-то был изначально годен к военному делу, но, главное, у них не было профессиональных шор, получив задание, они шли к цели своим путем, а не строго по уставу. Для противника это – абсолютный кошмар. Вот и Вожатый так. Эта его придумка – идти последним. Это же все ставит с ног на голову, смотрится странно, но как эффективно оказалось. Ни одного отставшего! А у людей вера, что все дойдут, если он прикрывает сзади. А ты, Татьяна молодец. Ты отлично действовала в рамках полученных заданий или самостоятельного решения конкретных вопросов. Вам надо и дальше так действовать. Кстати, – Хирург внимательно посмотрел на Вожатого, – ничего принципиально прояснить не удалось?

– Все подтвердилось. Все, как мы и думали. Конечно, антураж совсем другой, начало, базовые условия и прочее, но постепенно выходим на традиционный формат. Только терминал доставки в кузове автомобиля, а панель управления перед пассажирским сиденьем. И норма послабее. Там, насколько я помню, было 300 кг на 120 человек, а у нас на тысячу всего 500. Но с провиантом получше – поля и прочее. Но, опять же, через испытания – успеть убрать.

– Мужчины! Вы вообще о чем?

Мужчины переглянулись и практически одновременно тяжело вздохнули.

– Давай я попробую, – вызвался Хирург, – в конце концов, мое дело сторона, а тебе еще с ней жить. Только вот, может, сначала дадите поесть чего-нибудь, а то на улице уже все разобрали, а дома если мне там даже чего и оставили, то есть я это побоюсь.

– Думаешь, могут отравить? Так нечем же! Где возьмут-то?

– Во-первых, там в больнице много чего есть, а во-вторых, боюсь не отравления всерьез, а того, что слабительного, например, сыпанет кто-то от души, а потом сам же героически и спасет. И что мне после этого делать?

– Так, хватит! – взорвалась Татьяна. – Еда у меня есть, но никто ни куска не получит, пока мне все не объясните!

– А потом накормишь? Да чего я спрашиваю, тебя после моего рассказа еще чем-нибудь отпаивать придется. Ну, слушай. Можно сказать, заставила меня под угрозой голодной смерти.

– Хирург!

– Все, к делу. Ты фантастику читала когда-нибудь? Только не фэнтези про магов, драконов, волшебные палочки, гномов и пацана в очках, а такую натуральную нашу фантастику про попаданцев, альтернативную историю и параллельные миры?

– Да, хотя это совсем не мое.

– Я и не сомневаюсь. Но дело в другом. Есть такое мнение, что пишется это, как бы помягче сказать, ну, в общем, как бы с натуры. Что-то где-то есть такое, что отдельные владеющие пером граждане то ли увидели, то ли услышали и потом описали. Может, что и выдумали для красоты, но основа – реальна.

– Бред какой...

– Я раньше тоже так думал. Но про объективную реальность, данную нам в ощущениях, тебе в твоей академии должны были рассказывать. И еще. Те, кто думают, что хирургия – это только про то, чтобы резать, глубоко заблуждаются. Нам всегда сначала надо понять. Вот я с первого дня и пытался понять, что-то знакомое увидеть, к людям приглядывался. И на третий день подошел к твоему и произнес всего одно слово: «Стратегия». А он и отвечает: «Похоже».

– И что все это значит?

– А значит это, что мы с ним оба читали цикл одного очень хорошего писателя под таким общим названием. Историю о том, как люди оказываются совсем на другой планете земного типа и что из этого получается. И вот очень похоже, мы тоже туда же попали.

– Все подтверждается, – вмешался Вожатый, – я, конечно, не помню на память, как там были сформулированы базисные условия, но то, что прислали нам, вполне соответствует. Да, и главное – название планеты. Платформа № 5.

– Чушь какая-то, – не сдавалась Татьяна, – по-вашему, получается, что мы – внутри книги? Ну или там цикла книжного?

– Нет! – с энтузиазмом воскликнул Хирург. – Книги показывают реальность! Это не фантастика!

Татьяна повернулась к Вожатому с невысказанным вопросом. Тот только кивнул: да, это – правда.

Она посидела молча, встала и ушла в кухню. Мужчины переглянулись, и Вожатый бросился за ней. Реакция на такое у женщины может быть очень разной.

Татьяна, однако, просто возилась с плитой, безуспешно пытаясь разжечь ее. Он отобрал у подружки спички, налушил немного щепы от первого попавшегося полена, и скоро в топке весело зашумел огонь.

Еда была все та же, здорово надоевшая, из полевой кухни, но все трое были здорово голодны, и к тому же дело поправил Хирург. Из кармана куртки он вытащил приличных размеров пузырек темного стекла с притертой крышкой. На слабую попытку Татьяны помочь он ответил, что разводить спирт – сугубо мужское дело, которое он освоил давно и безупречно. Было, конечно, у Вожатого желание поинтересоваться, как это так Хирург успел найти спирт в больничных недрах, но он решил не занудствовать. Вместо этого он задал друзьям намного более актуальный вопрос:

– Завтра до 12 мне надо сформировать и передать заявку на 500 килограмм. Вопрос не в том, что заказывать. Вопрос в том, кто и как будет формировать эту заявку. Технически все в моих руках, но у меня нет ни компетенции, ни права принимать такие решения.

– На самом деле ты сейчас задаешь нам вопрос о том, как будет устроено наше общество, – Татьяна лишней раз доказала, что в своей академии училась не зря и системный подход освоила в совершенстве. – Конечно, мы можем высказать тебе свое мнение. Однако было бы неплохо слегка расширить круг участников этого мозгового штурма.

И тут раздался стук в дверь. Открывать пошел Хирург как самый здоровый. Услышав голоса в передней, Татьяна выскочила в спальню – переодеваться. В комнату один за другим вошли Закон, завгар, завпроизводством, которая все это время командовала полевыми кухнями, и инженер, запустивший водопровод. Закон выставил на стол бутылку коньяка. Этикетка была незнакома, но слово «коньяк» читалось отчетливо. Остальные тоже пришли не с пустыми руками, и на столе быстро появилась кое-какая закуска. Стаканов в буфете на всех хватило. А тут и Татьяна вернулась. Теперь она была одета странновато. Камуфляжная майка не слишком сочеталась с длинной суконной юбкой из местного гардероба. Но на одежду внимания уже никто не обращал.

Первую приняли молча, без тостов. И так было понятно, что это – как бы итог трудного перехода. Затем слово взял Вожатый. Минут за 15 он изложил присутствующим свое видение ситуации, в наиболее сложные моменты апеллировал к Хирургу, рассчитывая на то, что уж их двоих за сумасшедших никто не посчитает.

И закончил тем же вопросом: кто и как будет решать с заказом. Это был очень верный ход – поставить перед людьми конкретную задачу и отвлечь их тем самым от общего безумия открывшейся им правды.

Закон высказался первым:

– Завтра, послезавтра, в ближайшие пять дней – это одно. Тут никто пока вопросов задавать не будет. Заказывай то, что считаешь нужным. Про детей ты, ясное дело, не забудешь, а на остальной вес бери консервы, бензин, из одежды нормальной, может, что, оружие. Про медицину не забудь. Но за это время надо схему жизни подготовить. С народом ее обкашлять и запустить.

– Не знаю, успеем ли за пять, – с сомнением заметила завпроизводством, – это же уже политэкономия начинается. Слышали про такую науку? Мы как вообще жить будем? Рыночным хозяйством? Тогда деньги нужны, эмиссия и прочее. Или коммунизм, а то и военный?

– А как, кстати, это все у вашего автора описано? – поинтересовалась Татьяна. – Может, не стоит велосипед изобретать, а использовать их решения?

Вожатый и Хирург переглянулись.

– Знаешь, – протянул Вожатый, пытаясь вспомнить прочитанное, – там это все как-то невнятно дается. Деньги в виде монет у наших там появляются, но автор основное внимание уделяет вопросам второстепенным – выбору образца для монет и металла, из которого их производят. О финансовой политике и тем более принципах эмиссии, формировании бюджета, налогах и порядке начисления окладов вообще ни слова. Похоже, он в таких вещах просто не разбирается. Да, и у других народов есть привязка валют к поставкам через терминал. Вроде как денежная единица дает право на заказ через терминал. В основном если что и описывается, то необычная форма платежных средств, а не основное, то есть то, кто, как и сколько их выпускает в обращение. Про распределение и общее снабжение тоже мало. Вроде как у наших на первом этапе выдаются талоны на централизованное питание, но параллельно и частные харчевни существуют. Что касается заказов через терминал, то все решает глава. Получает заявки и определяет их приоритетность и необходимость. Вообще у меня есть такое предложение. Завтра взять в заказе экземпляров 10 первого тома «Стратегии». Вы почитаете, потом другим передадите. А там можно и весь цикл заказать.

– Деньги нужны, – твердо заявил Закон, – стимул нужен, как же без него. Но и пайку народу дать тоже надо. Особенно на первые месяцы. Пока там еще работа и прочее наладится. Небольшую пайку, чтобы прожить хватило, но чтобы было желание заработать еще и на масле с икоркой.

– Ну это – самое простое, – подключился завгар, – пайку, гарантированный минимум, из того, что с полей уберем: хлеб или мука, картошка, греча или что там еще растет, капуста. Немного добавлять из складских запасов. Мясных консервов немного. А хочешь чего посытнее и повкуснее – придумай и заработай.

– А чье производство? Частное или общее? – инженер задал один из ключевых вопросов.

– Думать надо, – вступила Татьяна, – лучше, конечно, вешать на общину, или государство, если хотите, лишь самое необходимое. И так много выйдет: управление, правопорядок, оборона, медицина, образование. Производство я бы отдала частникам и артелям.

– Фабрика-артель?

– Почему бы нет. Там, например, на реке плотина с гидростанцией стоит. Она сейчас отключена, но разводка везде есть, сами видите. Так вот, формируем артель, она запускает станцию и поставляет электричество в город. Люди за свет платят, и часть платежей идет артели за работу, а часть городу как владельцу оборудования и сетей. Хорошо, пусть сначала только артели, пока народ на ноги не встанет.

– То есть все имущество остается в собственности города?

– Пока да, потом посмотрим, – Татьяна держала удар. – В наше распоряжение попал огромный актив, не будем спешить его раздавать. Те же дома. Пусть люди пока пользуются ими как коммунальным жильем бесплатно. Потом, когда народ немного окрепнет, введем небольшую плату за содержание и ремонт, а уже потом можно будет и о собственности поговорить.

– Тогда бери «политэкономия» на себя. Подготовь проект. В том числе и денежной политики. Он должен быть простым – доступным для понимания всеми, справедливым и временным. Потребуется корректировки – никаких проблем. Теперь с оператором терминала. Его надо назвать за два часа до первого заказа. И менять потом нельзя. Выборы устраивать будем?

– Нет! – рявкнули одновременно Закон и Хирург.

– Давай ты, – уступил Закон слово доктору.

– Все очень просто. Ты, в отличие от подавляющего большинства, действительно много знаешь о том, куда мы попали, и уже привел нас сюда. Конечно, хорошо бы, чтобы этот выбор подтвердил и народ. Можем сделать так. Фиксируешь, что оператор – ты, а через пять дней мы проводим собрание по выборам мэра.

– Что, общее?!

– Избави бог! Старшие по подъездам. Это меньше ста человек. К «системе кунга» народ уже привык. Объясним им новые реалии. Хорошо бы и книжки хотя бы некоторым дать почитать. Думаю, проблем не будет. И там же Татьяна представляет свою «политэкономия». И надо выбрать какой-то городской орган. Скажем, десяток старших, староста фольварка, мэр и его зам, руководители основных служб. За этим органом решение текущих вопросов городской жизни и рекомендации оператору по заказам.

– Поработаю с выборщиками, – коротко бросил Закон.

На том и порешили. Допили бутылку, похвалили местное хмельное и наконец отправились по домам.

xxx

День в городке начался рано. Завпроизводством – кстати, Зоя Семеновна – еще с вечера настропалила поваров, и к семи утра на перекрестках весело дымили полевые кухни. Детям кашу варили на молоке. Фольваркские, оказывается, кроме 20 человек, загрузили на тракторную тележку еще бидон с молоком и пару корзин яблок. Днем обещали подвезти еще продуктов, причем вроде бы с ними собирался прибыть сам староста. Так что Вожатому предстоял интересный и насыщенный разговор.

К кухням потянулся народ с кастрюлями и прочим, причем хозяйки и сами, и через отправленных за едой подростков передавали практически единодушное пожелание уже завтра получить продукты на руки, чтобы можно было готовить дома. Так что задача наделения большинства населения пайками в натуре требовала срочного решения.

После завтрака семейные дамы продолжили изучения домашних хозяйств и ближайших окрестностей. Подвалы и чердаки домов хранили еще немало приятных сюрпризов. Где-то была складирована кое-какая запасная мебель, на чердаках же были оборудованы места для сушки белья. А уж что постирать нашлось в каждой семье.

Мужчины и одинокие женщины больше потянулись на улицы, к местам возможной работы или в центр, к ратуше за новостями. Исключение составили лишь жители Аграрной улицы, которых собрала Татьяна и коротко изложила им идею артелей. Народ резко возбудился и начал на эти самые артели делиться прямо на месте. Отличным стимулом для этого были нетронутые поля зерновых и овощей, которые начинались сразу за ближайшими огородами. Начали чуть ли не с десятка артелей, в результате пришли к трем. Затем пришла очередь делить поля, и тут дело чуть не дошло до драки. Все хотели взять себе ближние, а дальние отдать соседу.

Дело спас Закон, которому, судя по всему, сразу доложили (стукнули, конечно, но к положению шерифа надо привыкать) о массовой сходке.

– Ломтями, – авторитетно бросил он, – каждой артели ломоть от огородов и до конца. Смотрите, там и проезды между полями есть.

– Так не поровну получается, – начали возражать ему, – средним больше достанется!

– А жребий на что? – не тот человек был Закон, чтобы его можно было смутить такими пустяками. – Я сам потяну! Кто-то возражает?

Дурных было нема. Пронумеровали три сектора, затем определили очередность голосования в зависимости от численности артели, и Закон вытащил каждой из них ее жребий. Тут уж нечего сокрушаться – судьба. Да и некогда особо – Закон очень внятно объяснил, что урожай с полей должен быть собран качественно, быстро и полностью. И так же полностью свезен в городские хранилища. Где будет зафиксировано, сколько и чего сдала каждая артель, и на основе этого с ней будет произведен расчет. Деньгами или натурой – «это как договоримся». Публика, ясное дело, попыталась зацепиться за слово «деньги», но тут уже вступила Татьяна:

– Сейчас специальная группа разрабатывает основы финансовой системы нашего города. Не волнуйтесь, ни уравниловки, ни военного коммунизма у нас не будет. Общий принцип: больше работаешь – больше зарабатываешь – лучше живешь! Да, и если на картошке нужны еще руки – дайте знать. Пока еще свободных людей много, но с каждым днем их будет все меньше.

После ее слов артельные быстро сбились в кучки, что-то обсудили и засуетились. Процесс пошел.

И, как убедились Татьяна и Закон, по дороге в мэрию, не только в аграрном секторе. Проходя мимо открытого окна какой-то мастерской, на которой пока и вывески-то не было, они услышали стрекот швейной машинки, а дальше их чуть не сбила с ног женщина с кипой какой-то ткани.

– Там мастерская? – почти задыхаясь, спросила она.

– Там, там, уже что-то шьют, – доброжелательно подтвердил Закон.

– Ох ты ж, не успела, соседка первая подсуетилась, – горестно протянула тетка и рванула к мастерской.

– Что они шьют-то? – с удивлением спросил Закон. – И из чего?

– По-моему, у нее в руках были простыни, – пояснила Татьяна, – а вот что они там придумали – совсем не важно. Главное, что люди при деле, и жизнь налаживается.

– Ага, и «финансовая система» разрабатывается, – хмыкнул Закон, – если я правильно понял, этим занимаются Алиса с еще какой-то девчонкой. Проходил мимо здания мэрии, видел, сидят и что-то на бумаге чиркают.

– А что, я за все финансирование медицины в области отвечала, а ты – за все «серые» потоки в той же области, неужели не справимся. Так что ты подходи часа через два, я думаю, они к этому времени закончат. И ничего смешного. Алиса в финансовом техникуме училась, а вторая девчонка вообще институт кончила и в банке работала. Пусть хоть что-то вчерне сочинят, а мы с тобой потом посмотрим.

– Что?! Мы с тобой?

xxx

Представление «финансовой системы от Алисы» затянулось часа на три. Докладчица подошла к этому мероприятию более чем серьезно. Пара парней из ее молодежной компании приволокли в здание мэрии школьную доску, присобачили к ней самодельные «ноги» и обеспечили тем самым визуальную составляющую. Очень сложно, как рассказала потом Татьяна Вожатому, шел подбор костюма докладчицы. Дело в том, что дорожная одежда у большинства пришла в полную негодность, и народ начал переходить на костюмы и платья, найденные в городских домах. Естественно, что молодые девчонки начали с того, что радикально укоротили юбки. Зрелище получилось забавное и радующее глаз. Как уверяла всезнающая Татьяна, из отрезанных подолов можно было даже сшить что-нибудь для малышни.

Она, однако, категорически отсоветовала Алисе щеголять голыми коленками, если та хочет, чтобы члены будущего горсовета приняли ее всерьез. Алиса задумалась и отколола неожиданное. Из широкой юбки она сделала очень широкие кюлоты, настолько широкие, что со стороны было и не очень понятно, брюки это или юбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.